

DOI: 10.15372/PHE20180307

УДК 13+316.6

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Е. Р. Кроль (Красноярск, Россия)

Введение. В статье изложен общий взгляд на современные тенденции к конвергентности между педагогической антропологией и экзистенциально-диалогическим направлением философии образования и, как следствие, на рассмотрение личности как открытой системы воспитания и образования через взаимодействие, диалог с Другим, признание исключительной роли интерсубъективности в системе «человек – человек». Цели статьи – рассмотреть на примере профессионального самоопределения интерсубъективный процесс подражания, передачи значимых символов профессий, установить содержание этого процесса и его влияние на субъективность.

Методология и методика исследования. Исследование базируется на социально-психологической теории социального научения А. Бандуры, основой которого является понятие социализации, что проясняет значительное влияние информации, получаемой в интерсубъективном взаимодействии, на формирование субъективно значимого идеального образа профессиональной деятельности. В условиях возрастного и поэтапного формирования идеального образа профессиональной деятельности в качестве изначально и наиболее простого символа рассматривается жест в соответствии с представлениями Дж. Мида как начальная стадия действия, репрезентирующая все действие. Подражание жесту – элементарной единице символа – является отправной точкой для формирования интерсубъективного контакта, в связи с чем рассматриваются этапы интерсубъективной модальности, начиная от встречи, через присоединение и использование единства доопытных форм познания, завершая совместной выработкой общих смыслов. Прослеживается процедура аналогизирующей апперцепции как определение конкретного момента передачи профессиональных символов.

Результаты исследования. Через использование положений теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса устанавливается последовательность развития аналогизирующей апперцепции как достраивания объекта через опыт Другого в обобщение норм коммуникации и коммуникативную рациональность, осуществляющую формирование новых, общих смыслов. Анализ схемы интерсубъективного взаимодействия раскрывает ключевую значимость достраивания объекта через опыт Другого (аналогизирующую апперцепцию), принимая от него символическую информацию.

Заключение. В статье раскрывается содержание процесса подражания как интерсубъективного аспекта профессионального самоопределения, кото-

© Кроль Е. Р., 2018

Елизавета Робертовна Кроль – аспирант кафедры философии Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет.

Elizaveta R. Krol – graduate student of the Chair of philosophy of the Humanitarian Institute, Siberian Federal University.

рый служит основанием для построения глубоких субъективных конструкций идеального образа профессиональной деятельности.

Ключевые слова: интeрcубъeктивнoсть, пpофeccиoнальное cаmоопpеделeние, аналогизирующая апперцепция, коммуникация, идеальный образ, профессиональная деятельность, социализация, подражание.

THE INTERSUBJECTIVITY ASPECT OF THE PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

E. R. Krol (Krasnoyarsk, Russia)

Introduction. The article outlines the general view of modern convergence trends between pedagogical anthropology and the existential-dialogic directions of the philosophy of education, and as a consequence of this process, it considers the personality as an open system of education and bringing-up system through interaction, dialogue with the Other, it recognizes the exclusive role of intersubjectivity in «Man-man» systems. The aim of the paper is to consider an intersubjective process of imitation, the transfer of meaningful symbols of professions, to establish the content of this process and its influence on subjectivity in the professional self-determination.

Methodology and methods of the research. The research is based on A. Bandura's socio-psychological theory of social learning, whose basis is the notion of socialization, which clarifies the significant influence of information obtained in intersubjective interaction on the formation of a subjectively significant ideal image of professional activity. The ideal image of professional activity is formed in conditions of age and stage-by-stage formation. The initial and simplest symbol is a gesture, according to the ideas of J. Meade, as the initial stage of the action, representing the whole action. Imitation of a gesture, as an elementary unit of a symbol, is the starting point for the formation of an intersubjective contact. In this connection, the stages of intersubjective modality are considered starting from the meeting, through the accession and use of the unity of the pre-experienced forms of cognition, concluding with the joint elaboration of common meanings. The procedure of analogous apperception is traced, as is the determination of the specific moment of the transfer of professional symbols.

Result of the research. Through the use of the provisions of the theory of the communicative action of Jü. Habermas, the sequence of development of the analogous apperception is established, as the completion of the object through the experience of the Other in the generalization of the norms of communication and communicative rationality that realizes the formation of new, common meanings. The analysis of the scheme of intersubjective interaction reveals the key importance of completing the object through the experience of the Other (analogous apperception) taking on the symbolic information from it.

Conclusion. The article reveals the content of the process of imitation as an intersubjective aspect of professional self-determination, which serves as the basis for constructing deep subjective constructions of the ideal image of professional activity.

Keywords: intersubjectivity, professional self-determination, analogous apperception, communication, ideal image, professional activity, socialization, imitation.

Введение. Современная философия образования не остается в стороне от общенаучных тенденций объединения и слияния различных областей философского знания. Так, по мнению О. Е. Баксанского, одной из тенденций философии образования XXI в. стала конвергенция между различными направлениями в философии образования, например, между педагогической антропологией и экзистенциально-диалогической философией образования [1].

Педагогическая антропология предполагает рассмотрение «образа человека» как целостного сочетания духовно-душевного и телесного, его открытости и становления в процессе воспитания и образования. Феноменологическое научное направление усматривает в педагогической антропологии определенный подход, методологию, направление целостного познания человека, выдвигая при этом на передний план понятие «*homo educandus*», выдвигая положение о непрерывном образовательном процессе.

Экзистенциально-диалогическая философия образования, ярко представленная трудами Мартина Бубера, определяет смысл и основания педагогического отношения в межличностных связях, во взаимоотношении «я – ты», в диалоге. Результатом конвергентности между этими направлениями философии образования является рассмотрение человека как открытой системы воспитания и образования через взаимодействие, диалог с Другим. По утверждению М. П. Бузского, «фактически общепринятой позицией является признание тесной связи интерсубъективности с пространством и процессами коммуникации» [2, с. 7]. В связи с чем разработка темы интерсубъективного взаимодействия становится весьма актуальной.

В настоящее время к изучению интерсубъективности проявляют интерес практически все науки гуманитарного направления, поскольку современные тенденции «субъект-субъектных» отношений предполагают взаимодействие на условиях диалога и выработки совместных смыслов. Психологические и социологические исследования интерсубъективности представлены работами А. А. Романова, И. Ф. Демидова, А. Шюц, И. П. Сафронова [3–6]. В философском поле по тематике интерсубъективности отметим труды таких авторов, как М. П. Бузский, Н. И. Смирнова, Э. Б. Миннуллина, В. И. Аршинов, Е. Н. Князева, Е. А. Тимошук [2; 7–11].

Понятие интерсубъективности было разработано Эдмундом Гуссерлем в «Картезианских размышлениях» (1931). Общая схема заключается в создании трансцендентального Эго (Альтер Эго) в структуре самой личности, конституировании его. Наиболее подходящим представляется определение Е. О. Труфановой: «Интерсубъективность связана, прежде

всего, с признанием наличия Другого Я, существованием других сознаний, равноправных моему собственному, других субъектов индивидуального опыта. То, что мы, находясь в разных телах и, следовательно, имеющих разные положения в пространстве и разные ракурсы видения, можем одновременно смотреть на мир и воспринимать в нем одни и те же объекты, приводит к осознанию того, что мы можем иметь схожий опыт. Признать наличие другого субъекта мы можем благодаря возможности эмпатии, вчувствования, возможности поставить себя на место Другого и признать его позицию равноправной своей» [12].

Поскольку интерсубъективность является основанием для коммуникации, корректным будет рассмотрение процессов в системе «человек – человек» через понимание их как интерсубъективных с использованием соответствующей понятийной структуры. Один из таких процессов – профессиональное самоопределение.

В предыдущих исследованиях проблематики профессионального самоопределения нами было установлено следующее. Согласно Э. Ф. Зееру, процесс профессионального самоопределения имеет перманентный характер. В течение всей жизни человека происходит ситуативное накопление информации о существующих профессиях, их социальной оценке, профессиональных возможностях самой личности (в том числе и сформированных осознанно, через образование и самообразование). Эта информация становится основой для поэтапного возрастного формирования субъективно значимого идеального образа профессиональной деятельности. Попытка реализации идеального образа в действительности осуществляется через экзистенциальный кризис, выраженный психологическим кризисом идентичности, то есть выбор профессии принимается как способ придать смысл своему существованию [13]. Можно утверждать, что формирование и осознание собственной экзистенции осуществляется личностью в процессах социализации и коммуникации.

Выдвигаемая нами гипотеза предполагает следующее: в структуре формирования идеального образа профессиональной деятельности присутствуют как субъективные, так и интерсубъективные аспекты. Причем интерсубъективные аспекты оказывают значительное влияние на вектор развития субъективных процессов, то есть полученная информация от Другого во многом определяет формирование собственных устойчивых структур профессионального самоопределения личности.

Проблемная ситуация состоит в том, что началом субъективных процессов формирования идеального образа профессиональной деятельности становится получение символической информации о содержании различных видов профессиональной деятельности в процессе социализации, коммуникации с Другими (символическая интеракция), следова-

тельно, изучение таких коммуникативных механизмов позволит составить описание теоретической схемы субъективных аспектов профессионального самоопределения.

Таким образом, цель настоящего исследования – рассмотрение некоторых интересующих аспектов профессионального самоопределения, а именно: механизма принятия и присвоения символа в операции подражания.

Методология и методика исследования. Отправная точка исследования – социально-психологическая теория социального научения Альберта Бандуры, где ключевыми понятиями являются социализация, взаимное и непрерывное влияние среды и личности друг на друга. Бандура важное место отводит процессу наблюдения, поскольку при научении через наблюдение у человека формируется представление о том, каким образом должно реализовываться новое поведение, он приобретает символическое представление о поведении модели, то есть «считывает определенные символы» (цит. по: [14, с. 167]). Если Бандуру интересовали когнитивные механизмы возникновения нового поведения и бихевиоральные методы управления им, нам представляется интересным исследование общих процессов передачи культурно значимых символов, то есть понимание собственно процессуальной сути социализации, что можно осуществить при рассмотрении интересующих с применением феноменологической методологии. Используя результаты психологических исследований Э. Ф. Зеера, мы устанавливаем непрерывность и возрастное этапирование процесса профессионального самоопределения, где интериоризация профессий напрямую связана с процессом социализации. При анализе передачи символов профессий в процессе образования интересующей модальности используется теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, где через использование понятия коммуникативной рациональности осуществляется утверждение о возможности влияния интересующих выработанных общих норм, смыслов и ценностей на субъективные процессы личности. В исследовании использованы методы анализа и синтеза, применена феноменологическая редукция.

Результаты исследования. В качестве основания проведения операции подражания мы принимаем основное понятие Джорджа Мида – «принятие роли Другого». Стоя на материалистической позиции в отношении оснований социальности и развивая идеи Вильгельма Вундта, Мид принимает понятие жеста как начальную стадию действия, репрезентирующую все действие, и вводит в это понятие параметр времени. Вундт использует понятие жеста для объяснения процесса взаимопонимания, эмпатии, становления общности в переживаниях Эго и Другого.

По Вундту, через подражание жестам в партнере по коммуникации вызывалась та же эмоция, причем такое подражание происходило инстинктивно. Мид же, разрабатывая проблему семантики жеста, приходит к тому, что осознание общего значения жеста достигается самовосприятием, а благодаря присущей человеку темпоральности этого процесса появляется разрыв между переживанием и действием, разрушая животную схему «стимул – реакция» и формируя социальную структуру поведения (цит. по: [15]). Именно на жесте, его семантическом значении и восприятии Мид впоследствии выстраивает свою теорию символического интеракционизма.

Так, подражание жесту как элементарной единице символа является отправной точкой для формирования интерсубъективного контакта. Здесь следует отметить, что жест и слово взаимозаменяемо и совместно составляют человеческую систему символов, «каждое слово – это символ» [16, с. 199].

Дальнейшая разработка интерсубъективности в феноменологической традиции формирует следующие этапы образования интерсубъективной модальности:

- 1) встреча;
- 2) эмпатия (неосознаваемая предрасположенность);
- 3) аппрезентация (соучастливое изложение);
- 4) трансцендентальная апперцепция (единство познающих форм, до-опытное единство распознавания);
- 5) аналогизирующая апперцепция (дистраивание отдельных сторон объекта через опыт другого);
- 6) созерцательное проникновение в душевную жизнь *alter ego*;
- 7) сведение воедино нескольких описаний реальности (обобщение норм коммуникации у Ю. Хабермаса);
- 8) выбор коллективных апперцепций и презентаций, а также форм их описания [11, с. 33–34].

Рассмотрим схему, предложенную И. А. Тимошук, подробнее. Пункты 1 и 2 можно отнести к биологическим свойствам человека, которые наблюдаются и в природе при встрече двух организмов одного вида. Пункт 4 отсылает нас к кантовскому пониманию априорного знания, тому, что оформление представлений в опыт возможно только с помощью априорных понятий [11].

Важным механизмом в интерсубъективной процедуре подражания служит аналогизирующая апперцепция или аппрезентация. Аппрезентация осуществляется в форме «спаривающей ассоциации», то есть отождествлением двух сходных интенциональных предметов в одном, совместно разделяемом значении. Она является трансцендирующим вос-

приятием и полагает больше, чем дано в наличии, то есть, если в поле моего восприятия попадает тело вне моей принадлежности, которое ведет себя аналогично моему и к тому же обладает с ним структурным сходством, оно образует пару с моим собственным. В рамках образованного единства осуществляется процесс переноса смысла [17], то есть передача символов профессий реализуется в момент прохождения процесса аналогизирующей апперцепции.

Предложенная поэтапная схема передачи значимых символов достаточно пластична, чтобы объяснить возрастные особенности профессионального самоопределения. Так, при начальном формировании идеального образа профессиональной деятельности в детстве могут быть пропущены или исполнены усеченно некоторые этапы. Именно по этой причине, например, ребенок не воспринимает или воспринимает в негативной коннотации символы некоторых профессий, смысл которых не может быть им воспринят в силу отсутствия опыта.

Немецкий мыслитель Ю. Хабермас, характеризуя собственную теорию коммуникативного действия, определял общество как «социально-культурную систему, которая развивается путем освоения внешней природы в процессе производства, а также создания внутренних структур в процессе социализации с помощью инструментальных и социальных действий», то есть в неразрывном сочетании деятельности (труда) и коммуникации (процесс общения, интеракция) [18, с. 85]. В свою очередь в системе коммуникативного действия философ выделяет значимое понятие «коммуникативная рациональность», согласно которому осуществляется совместная, intersubjective выработка новых культурных смыслов, ценностей, целей, «которые могут послужить новыми ориентирами как для развития общества, так и самого человека» (цит. по: [18, с. 86]). Важным представляется указание Хабермаса на использование информации, полученной в процессе коммуникации, в качестве своеобразной «пищи» для развития субъективных структур личности. Эти положения позволяют объяснить высокую скорость возникновения и передачи культурных символов новых профессий и совместную, intersubjective выработку системы смыслов и аксиологических оценок содержания различных профессий сообразно актуальной социокультурной ситуации современности.

Заключение. Таким образом, в непрерывном процессе профессионального самоопределения присутствуют как субъективные, так и intersubjective аспекты. Intersubjective связаны с получением информации о символах профессий через аппрезентацию себя с Другим, а также получение последующей социальной оценки оформлению идеального образа профессиональной деятельности на каждом этапе его формирования. Настоящим исследованием установлено ключевое влияние информации, по-

лученной через коммуникацию на формирование субъективных структур. Субъективной в предложенной нами схеме является операция соотнесения, выявляющая качества и возможности собственной личности, необходимые в той или иной профессии, и сопоставляет с качествами, являющимися атрибутами исполнения желаемой профессиональной роли. Этот процесс может послужить мотивацией для получения профессионального образования как восполнения недостатка качеств собственной личности, реализации потребности саморазвития. Так же субъективным процессом профессионального самоопределения является непосредственное экзистенциальное формирование субъективно значимого идеального образа профессиональной деятельности, где выбор профессии принимается как способ придать смысл своему существованию.

Научная новизна настоящего исследования состоит в применении феноменологического метода к исследованию обобщающей схемы процесса выбора профессии, рассмотрении процесса профессионального самоопределения в экзистенциальной традиции.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в следующем: теоретические тезисы статьи разрабатываются как основание для проведения диссертационного исследования автора «Экзистенциальные аспекты профессионального самоопределения» и могут быть использованы при проведении практических исследований в профориентации, создании пособий по психологии, социологии, педагогике и социальной работе.

Дальнейшая работа по изучению интерсубъективных аспектов профессионального самоопределения будет заключаться в составлении описательной схемы формирования идеального образа профессиональной деятельности в условиях влияния оценки значимого Другого на каждом этапе его формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Баксанский О. Е.** Конвергентный подход к философии образования // Педагогика и просвещение. – 2012. – № 1(5). – С. 10–15.
2. **Бузский М. П.** Интерсубъективность как свойство культурно-символической формы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. – 2015. – № 1 (27). – С. 6–14.
3. **Романов А. А.** Интерсубъективный подход в психоанализе: историко-теоретический экскурс [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2011. – № 1. – URL: <http://psyjournal.ru/articles/intersubektivnyy-podhod-v-psihoanalize-istoriko-teoreticheskij-ekskurs> (дата обращения: 15.07.2018).
4. **Демидов И. Ф.** Интерсубъективность в системе психолого-акмеологического знания: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2003. – 147 с.
5. **Шюц А.** Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. – М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.

6. Сафронов И. П. Интерсубъективный характер социокультурной коммуникации «учитель – ученик» // Теоретическая и специальная социология: материалы Рос. межвуз. конф. – М.: Прометей, 2010. – С. 89–94.
7. Смирнов Н. М. Коммуникации и интерсубъективность // Философия науки. Эпистемологический анализ коммуникации. – 2012. – Вып. 17. – С. 40–54.
8. Миннуллина Э. Б. Интерсубъективность как бытие-в-речи в пространстве жизненного мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10(2). – С. 115–119.
9. Аршинов В. И. Становление интерсубъективности в контексте социальной синергетики // Эпистемология и философия науки. – 2011. – № 1. – С. 71–74.
10. Князева Е. Н. Конструирование в коммуникативных системах // Философия науки. Эпистемологический анализ коммуникации. – 2012. – Вып. 17. – С. 84–97.
11. Тимощук Е. А. Интерсубъективность современного мира // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 32–36.
12. Труфанова Е. О. Рецензия на книгу. «Интерсубъективность в науке и философии» // Вопросы философии. – 2014. – № 9. – С. 182–185.
13. Кроль Е. Р., Кудашов В. И. Социализация как основание экзистенциального выбора профессии // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 880–884. DOI: 10.15372/PEMW20170118
14. Цветкова Л. А. Социально-психологические теории формирования аддикций // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 2. – С. 166–178.
15. Антоновский А. Ю. Пространство, время и социоэпистемический тезис Джорджа Герберта Мида // Эпистемология и философия науки. – 2013. – Т. XXXV, № 1. – С. 200–211.
16. Бибихин В. В. Язык философии – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 416 с.
17. Николина Н. В. Абсолютные предпосылки познания в философии И. Канта // Вестник Омского университета. – 2014. – № 3. – С. 74–75.
18. Фарман И. П. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса. – М.: ИФРАН, 1999. – 244 с.

REFERENCES

1. Baksansky O. E. Convergent approach to the philosophy of education. *Pedagogy and Education*, 2012, no. 1(5), pp. 10–15. (In Russian)
2. Buzsky M. P. Intersubjectivity as a property of a cultural-symbolic form. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy*, 2015, no. 1(27), pp. 6–14. (In Russian)
3. Romanov A. A. Intersubjective approach in psychoanalysis: a historical and theoretical digression. *Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, 2011, no. 1. Available at: <http://psyjournal.ru/articles/intersubektivnyy-podhod-v-psihoanalize-istoriko-teoreticheskiy-ekskurs> (accessed July 15, 2013). (In Russian)
4. Demidov I. F. *Intersubjectivity in the system of psychological and acmeological knowledge: diss. ... cand. psychol. sciences*. Moscow, 2003, 147 p. (In Russian)
5. Schütz A. *Selected works: The World, glowing with meaning*. Transl. from German and English. Moscow: Ross. polit. Encyclopaedia (ROSSPEN) Publ., 2004, 1056 p. (In Russian)
6. Safronov I. P. Intersubjective character of sociocultural communication «teacher-student». *Theoretical and special sociology: materials of the Russian interuniversity conference*. Moscow: Prometheus Publ., 2010, pp. 89–94. (In Russian)
7. Smirnova N. M. Communications and intersubjectivity. *Philosophy of Science. Epistemological analysis of communication*, 2012, issue 17, pp. 40–54. (In Russian)

8. **Minnullina E.** Intersubjectivity as being-in-speech in the space of the vital world. *Historical, philosophical, political and juridical sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice*, 2013, no. 10(2), pp. 115–119. (In Russian)
9. **Arshinov V. I.** The formation of intersubjectivity in the context of social synergetics. *Epistemology and philosophy of science*, 2011, no. 1, pp. 71–74. (In Russian)
10. **Knyazeva E. N.** Construction in communicative systems. *Philosophy of Science. Epistemological analysis of communication*, 2012, issue 17, pp. 84–97. (In Russian)
11. **Tymoshchuk E. A.** Intersubjectivity of the modern world. *Prospects of science and education*, 2013, no. 6, pp. 32–36. (In Russian)
12. **Trufanova E. O.** Review of the book «Intersubjectivity in Science and Philosophy». *Issues of Philosophy*, 2014, no. 9, pp. 182–185. (In Russian)
13. **Krol E. R., Kudashov V. I.** Socialization as the basis for the existential choice of the profession. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 880–884. DOI: 10.15372 / PEMW20170118
14. **Tsvetkova L. A.** Socio-psychological theories of the formation of addictions. *Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*, 2011, no. 2, pp. 166–178. (In Russian)
15. **Antonovskiy A. Yu.** Space, time, and George Herbert Mead's socio-epistemic thesis. *Epistemology and Philosophy of Science*, 2013, vol. XXXV, no. 1, pp. 200–211. (In Russian)
16. **Bibikhin V. V.** *The language of philosophy*. Moscow: Yazyki slav. kultury Publ., 2002, 416 p. (In Russian)
17. **Nikolina N. V.** Absolute prerequisites for cognition in the philosophy of I. Kant. *Bulletin of Omsk University*, 2014, no. 3, pp. 74–75. (In Russian)
18. **Farman I. P.** *Sociocultural projects of Jurgen Habermas*. Moscow: IFRAN Publ., 1999, 244 p. (In Russian)

Accepted by the editors February 27, 2018 Принята редакцией: 27.02.2018